

Н.А. Рожков с товарищами использовал средства массовой информации для разъяснения политики правительства, избирательного законодательства, его критики и продвижения в российский парламент представителей «последовательной демократии».

Библиографический список

1. Молодая Сибирь. 1912. 5 октября.
2. Каторга и ссылка. 1927. № 3. С.175.
3. Молодая Сибирь. (Газета выходила еженедельно, просуществовала с 31 октября 1911 г. по 28 мая 1912 г. Всего вышло 30 номеров.)
4. Иркутское слово. 1911. 28 ноября, 12 декабря; 1912. 30 января.
5. Там же. 1912. 30 января.
6. Там же. 5, 12 марта.
7. Там же. 21 мая.
8. Там же. 16, 23 января; 13, 20 февраля.
9. Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 42.
10. Молодая Сибирь. 1912. 5 октября.
11. Там же. 20 сентября.
12. Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С. 327.

Н.А. Алексеев

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына

ВЗГЛЯДЫ Ф.А. ЩЕРБИНЫ НА ПРОБЛЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЙМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Вашему вниманию представлен анализ авторской позиции Ф. А. Щербины по наиболее актуальной проблеме – закон и труд в сельском хозяйстве. Ее острота проявилась в самых болезненных этапах общественно-политического развития Кубанской области начала XX века. Предметом данного исследования явилась публикация Федора Андреевича: «В каких законах нуждаются сельские рабочие?» [1]. По содержанию это интереснейшая работа, насыщенная важными сведениями о жизни и трудовых буднях сельских работников, об особенностях ведения хозяйств, а также о принятых формах и условиях найма в Кубанской области. Как

современник и серьезный ученый, имея свое, особое видение происходивших в стране процессов, Щербина смог затронуть наиболее актуальные «болевы точки» эпохи развивающегося капитализма.

Прежде всего, исследователь выразил свою обеспокоенность проблемой подрыва сельскохозяйственной производительности. В основу которой он помещает вопросы взаимоотношений владельцев хозяйств (работодатели) и сельских рабочих: «...рабочий, обязавшись работать в продолжении известного срока и взявши плату вперед, нарушает при первом же благоприятном для него случае свои обязательства и оставляет работы неисполненными. Это, говорят, и есть настоящее зло в сельском хозяйстве» [1, с. 62, 63]. По мере изучения указанного вопроса Щербина выявляет причины, побуждавшие рабочих к такому поведению. Анализируя различные ситуации, он заключает: «если уяснить истинный характер всех этих жалоб и, несомненно, печальных явлений, то в результате получатся совсем не те выводы, к которым приходят по этому поводу поклонники обуздания рабочего путем исключительных мер и законоположений» [1, с. 64]. Так, в центре рассматриваемой проблемы оказывается вопрос разработки проекта закона о регулировании трудовых отношений в сельском хозяйстве.

Ф. Щербина отмечает «целую массу весьма характерных для интересующего нас вопроса явлений», как то: «существующие формы договоров, роль в них обычая, письменные условия, зависимость договорных условий от места жительства рабочих, значение в этом отношении времени исполнения работ и их характера, положение рабочего, как наемной силы и как человеческого существа...»

«Раз существует свободный труд, – утверждает автор, – и юридически свободные отношения между хозяевами и рабочими, всякая обязательность была бы регламентированным посягательством на эти отношения, а такой именно характер носили бы “договорные листы” в случае их обязательности». Выход он видит в сохранении устных договоров, основанных на «обычаях» [1, с. 71]. По сути, здесь происходит идеализация ранее сложившихся традиционных форм отношений и, как следствие, подмена проблемы. Исходный посыл автора: необходимость выстраивания гармоничных отношений между рабочими и работодателем через учет интересов обеих сторон – заменяется проблемой способов ее достижения. До конца не разобравшись в истоках сложившихся противоречий, не обозначив должным образом ее характер, Ф. Щербина переходит к оценке методов ее решения. Так, если кризис трудовых отношений уже назрел и заключается он в том, что интересы сторон не соблюдаются,

то это свидетельствует о несостоятельности традиционных форм устных договоров, основанных на «обычае». Тем самым, последний, как система самоорганизации справедливого труда, уже не может быть признан совершенным.

В вопросе разработки письменного регламента Щербина уходит от анализа сути закона к проблеме метода его использования. Самое главное – содержание закона – остается на заднем плане. Изначально предполагая несоответствие содержания будущего проекта интересам рабочих, он «выплескивает вместе с водой и ребенка», а именно: говорит о вредности закона как такового. Закон подразумевает обязательность и исполнительность. Автор указывает на опасность злоупотреблений: «такие меры, как (насильственный. – Н.А.) привод рабочих к хозяевам, помимо внутренней своей нецелесообразности, составили бы большую несправедливость по отношению к рабочим при словесных (да и всяких других) договорах. Они выставили бы одни затруднения и вместо практических результатов дали бы массу печальных недоразумений, начиная с личного произвола и оканчивая сопротивлением властям» [1, с. 71]. В то же время мы можем возразить – если наделить закон функцией, обеспечить своевременность оплаты труда рабочим, то вряд ли обязательность его исполнения оказалась бы для них вредной.

Трудно также согласиться с мыслью автора о «ненужности» и «совершенном излишестве» договорных листов для поденных рабочих. С учетом жизненного и трудового опыта Ф. Щербины представляется, что он не мог не знать о существовании типовой формы различного рода документов и о возможности разработки таковой для договорных листов поденных рабочих. Собственно, так можно и даже нужно было решать проблему «невозможности» написания договоров для каждого из огромной армии поденных рабочих. Только единая форма способна уберечь рабочего от несоблюдения его жизненно важных интересов, избежать многовариантности, как правило, несправедливых условий найма.

Так же отметим, что регламентация определенной сферы отношений, как, например, порядок расчета, еще не отменяет возможности устных согласований, необходимых для производственной деятельности, но, напротив, становится фундаментом нерушимости трудовых обязательств и гарантией их выполнения.

В своей работе Ф. Щербина особое место уделяет типам договоров. Достаточно глубоко вникая в особенности каждого, он находит специ-

фические детали в трудовых отношениях работодателей и работников различных групп – батраков, поденных и отхожих. Отметим принципиальную особенность взглядов Щербины по этому вопросу. Отстаивая свой подход к проблеме, он и здесь допускает некоторое смещение позиций, а именно: функцию, которую призван исполнять закон, возлагает на договор, который должен выражать форму его исполнения. Критикуя договор как почву для возможных злоупотреблений в отношении работников, он предостерегает: «Совершенно иное дело договоры писанные. Уже по самому своему характеру они представляют много условного и исключительного. Каждый хозяин в каждом частном случае может преследовать свои исключительные интересы и при этом всему тому, что будет идти в разрез с разумным и справедливым обычаем, придавать обязательный характер простым оформлением своего желания на бумаге... Тут могут быть допущены и эксплуатация одною стороною интересов другой, и неуважение к личности, и посягательство на свободу, и кабала, и пр. пр.» [1, с. 72]. Почвой для таких размышлений послужили примеры реальных договоров, на тот момент не регламентировавшихся законом.

Отмечая назревшие противоречия, их остроту, а также учитывая отголоски в прессе, автор все же приходит к мысли о неизбежности и необходимости законодательного оформления трудовых отношений. Однако настаивает на том, что в них заинтересованы, прежде всего, сами работодатели, полагая, что закон лишь инструмент «нажать рабочего» [1, с. 62, 65].

Видимо, не веря в возможность принятия законов, обеспечивающих интересы работников, автор не стал развивать идею о важности законодательного регулирования для самих рабочих. Хотя, судя по материалу, в котором представлено множество примеров их незавидного положения, как раз, наоборот, следует, что именно они-то больше всех и нуждаются в правовой защите. Принимая указанную тенденцию и предвидя опасности от некачественной разработки проекта закона, Ф. Щербина предлагает несколько принципиальных решений, обращенных на защиту все тех же рабочих: «весьма важно, чтобы в законе была строго ограничена область имущественных явлений от области уголовных» – иными словами, не допустить применения уголовной ответственности в отношении работника за неисполнение им трудовых обязательств, подчеркивая, что здесь речь идет об имущественных отношениях; «устранение всякого произвола хозяев»; «и хозяева, и рабочие должны пользоваться одинаковыми правами и преимуществами перед законом»; «наконец,

уголовная ответственность хозяев за причинение ущерба здоровью рабочих должна быть определена специальным законом» [1, с. 82]. Утверждение этих, казалось бы, естественных мер, необходимых для развития любой отрасли трудовых отношений, потребовало от автора поиска существенных обоснований.

Для нас же примечательна еще одна позиция, которую Щербина поместил на первое место: «Сельские рабочие нуждаются в таких законах, в основе которых должна лежать мысль о рабочем, как мелком хозяине и собственнике по преимуществу, а не пролетарии в западноевропейском смысле». Мы видим, что Ф. Щербина с прежним упорством следует либерально-народническим идеям, отстаивает самобытность и нерушимость «местных особенностей» перед неумолимым развитием капитализма [1, с. 83]. Здесь, как и в ранее изданных трудах, посвященных указанным вопросам [2], Щербина развивал мысль о невозможности «сильного» развития капитализма в России, о необходимости сохранения земельной общины, на базе которой можно построить справедливое общество, свободное от «современных безобразий капитализма» [3].

В то же время справедливо указывается на необходимость учета областных особенностей. Каждый регион имел свои принципы ведения сельского хозяйства, потенциал рабочих рук и, конечно, климат, но именно здесь мы касаемся ключевого вопроса всей работы. Из изложенного материала складывается впечатление некой оторванности Кубани от социально-экономических процессов развития Европы, да и остальной части пореформенной России.

К сожалению, опасения высказанные автором в своей работе, во многом оказались небеспочвенными. Вышедший закон был далек от предложений Федора Андреевича. Именно острота обсуждения его проекта в прессе позволила предположить пропредпринимательскую направленность его содержания. Это и не удивительно – в обсуждении право голоса самим работникам никто не предоставлял.

Касательного самого «Положения о найме на сельские работы» от 12 июня 1886 г. можно сказать, что оно все же явилось важным этапом эволюции отечественного трудового законодательства. Однако его действие только в 1893 г. было распространено на Кубанскую область, до этого события в отношениях работодателей и работников царил полнейший произвол.

Библиографический список

1. Щербина Ф. А. В каких законах нуждаются сельские рабочие? // Северный вестник. СПб., 1886. № 5. С. 62–83.
2. Его же. Рабочие на Кубани // Дело. СПб., 1884. № 4. Отд. 4. С.1–37; Его же. Задачи русской общественной мысли // Русская мысль. М., 1881. № 3. С. 24–37; и др.
3. Алексеев Н.А., Трехбратов Б.А. Ф. А. Щербина как историк пролетариата Кубанской области // Сб. материалов VIII науч.-практич. конф. «Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность». Краснодар, 2008. С. 24–29.

Н.Б. Хайлова

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПАРТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ О ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ П.А. СТОЛЫПИНА¹

Партия демократических реформ (ПДР) была образована в конце ноября 1905 – январе 1906 гг. в Петербурге по инициативе экономиста А.С. Посникова и публициста К.К. Арсеньева. Влияние ПДР в I Думе было заметным благодаря признанному авторитету М.М. Ковалевского, В.Д. Кузьмина-Караваева (избран также во II Думу), кн. С.Д. Урусова. Несмотря на краткий срок своего существования (до конца 1907 г.), ПДР оставила заметный след в общественно-политической жизни России. Преемственность во взглядах по программным и тактическим вопросам между ПДР, Партией мирного обновления, а впоследствии – Партией прогрессистов, схожесть их организационных принципов, общность социальной базы, наконец, видная роль лидеров ПДР в становлении и развитии указанных партий – все это позволяет рассматривать ПДР как идейный исток «прогрессизма» и первый опыт организационного оформления центристского (между кадетами и октябристами) течения в русском либерализме.

Полагая, что в России лишь либерально-демократическая политика может быть плодотворной и успешной, идеологи ПДР были убеждены в том, что «истинно конституционные партии не могут у нас в России не опираться на народную массу; они не могут, следовательно, доволь-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10–01–00168а.